

личине из (5) и согласуется с тем, что магнитные моменты и сверхтонкие поля для ГПУ и ГЦК Со близки.

Для H (Fe) в ГЦК $\text{Fe}_x\text{N}_{100-x}$ при $x=10 \div 60\%$ оценка коэффициентов регрессии (4) по МНК дает

$$H(\text{Fe}) = -78.6\mu_{\text{Fe}} - 1.53\mu - 27.9\mu_{\text{Fe}}\mu \text{ кЭ} \quad (6)$$

(экспериментальные данные из работы [7]). Изменение знака коэффициента C при μ_{Fe} по сравнению с выражением (5) для H (Co) в FeCoNi объясняется тем, что, согласно расчетам, выполненным методом когерентного потенциала, при $x < 60\%$ в $\text{Fe}_x\text{N}_{100-x}$ в отличие от ГЦК FeCoNi изменяется заполнение зоны со спином «вверх» сплава и парциальной зоны железа [8]. Действительно, рассматривая два предельных случая, из (2), (3) получим

$$\begin{aligned}\partial^2 H(A)/\partial\mu\partial\mu_A &= -K \quad \text{при } n_{A\uparrow} = \text{const}, \quad n_{\uparrow} = \text{const}, \\ \partial^2 H(A)/\partial\mu\partial\mu_A &= +K \quad \text{при } n_{A\downarrow} = \text{const}, \quad n_{\downarrow} = \text{const}.\end{aligned}$$

Таким образом, предлагаемая количественная модель подтверждает гипотезу о существенном вкладе внутризонной корреляции в сверхтонкое поле на ядрах магнитных 3d-атомов и хорошо согласуется с экспериментом, а также со спецификой заполнения состояний со спином «вверх» и «вниз».

Список литературы

- [1] Singal C. M., Krawchuk B., Das T. P. // Phys. Rev. B. 1977. V. 16. N 11. P. 5108—5116; Das T. P. // Hyperfine Interaction. 1985. V. 24—26. N 1—4. P. 1091—1097.
- [2] Riedl P. C., Scurlock R. G. // Proc. Phys. Soc. 1967. V. 92. N 1. P. 117—124.
- [3] Shibuya N., Nakai Y., Yamasaki K., Kunitomi N. // J. Phys. Soc. Jap. 1979. V. 46. N 2. P. 475—480.
- [4] Jo T., Hasegawa H., Kanamori J. // J. Phys. Soc. Jap. 1973. V. 35. N 1. P. 57—62.
- [5] Moruzzi V. L., Janak J. F., Williams A. R. // Calculated electronic properties of metals. N. Y., 1978. 188 p.
- [6] Salahub D. R., Messmer R. P. // Surf. Sci. 1981. V. 106. N 1—3. P. 415—421.
- [7] Меньшиков А. З., Юрчиков Е. Е. // ЖЭТФ. 1972. Т. 63. № 1. С. 190—197. Collins M. F. // Proc. Phys. Soc. 1965. V. 86. N 553. P. 973—976.
- [8] Hasegawa H., Kanamori J. // J. Phys. Soc. Jap. 1972. V. 33. N 6. P. 1599—1606.

ЦНИИЧермет
Москва

Поступило в Редакцию
4 ноября 1988 г.

УДК 548.31 : 539.143.43

Физика твердого тела, том 31, в. 4, 1989
Solid State Physics, vol. 31, № 4, 1989

СПЕКТРЫ ЯМР В ЯН-ТЕЛЛЕРОВСКОЙ СИСТЕМЕ $\text{Rb}_2\text{NaHoF}_6$ В УСЛОВИЯХ КВАДРУПОЛЬНОГО УПОРЯДОЧЕНИЯ

Ю. Ю. Костецкий

В соединениях голмия со структурной формулой эльласолита $A_2\text{BH}_2\text{X}_6$ (A , $B=\text{Rb}$, Cs , Na , K ; $X=\text{F}$, Cl) ион Ho^{3+} имеет немагнитное вырожденное (дублет Γ_3) основное состояние. Это, с одной стороны, дает возможность изучать ЯМР ^{165}Ho , причем поле на ядрах усиливается за счет сверхтонкого взаимодействия (на 2 порядка). С другой стороны, особенности, связанные с тем, что Γ_3 -система является ян-теллеровской [1, 2], приводят к квадрупольному упорядочению при низких температурах в $\text{Cs}_2\text{NaHoCl}_6$ [3] и $\text{Cs}_2\text{NaHoF}_6$ [4].

В настоящей работе показано, что учет квадрупольного упорядочения позволяет объяснить значительную анизотропию спектров ЯМР ^{165}Ho в $\text{Rb}_2\text{NaHoF}_6$ [5, 6] (отношение компонент парамагнитного сдвига $\alpha_0^0/\alpha_1^0 \approx 4$), которая не согласуется с небольшим (развороты октаэдров HoF_6^{5-} и NaF_6^{5-})искажением кристаллической решетки в результате структурного фазового перехода при $T_c \sim 170$ К [7-11] из кубической O_h^5 в тетрагональную C_{4h}^5 фазу. Квадрупольное упорядочение, не вызывая дальнейшего понижения симметрии кристалла, стабилизирует это тетрагональное искажение.

Особенности поведения Γ_3 -дублетной системы в магнитном поле связаны с наличием трех эквивалентных минимумов в адиабатическом потенциале [1, 2, 12]. В частности, если состояния дублета Γ_3 определяются функциями [4]

$$|\psi_1\rangle = \cos \frac{\varphi}{2} |\theta\rangle - \sin \frac{\varphi}{2} |\varepsilon\rangle, \quad |\psi_2\rangle = \sin \frac{\varphi}{2} |\theta\rangle + \cos \frac{\varphi}{2} |\varepsilon\rangle, \quad (1)$$

то трем минимумам соответствуют значения $\varphi = 0, \pm 2\pi/3$, которые после подстановки в (1) дают волновые функции для трех типов центров с взаимно перпендикулярными с осями. Вклады этих центров в спектр ЯМР определяются выражением

$$\begin{aligned} H_s(\varphi) = & -\gamma_I \hbar \left\{ 1 + \frac{2g_J \mu_B A_J}{\gamma_I \hbar} (2a - b \cos \varphi + \sqrt{3} b \sin \varphi) \right\} B_x I_x - \\ & - \gamma_I \hbar \left\{ 1 + \frac{2g_J \mu_B A_J}{\gamma_I \hbar} (2a - b \cos \varphi - \sqrt{3} b \sin \varphi) \right\} B_y I_y - \\ & - \gamma_I \hbar \left\{ 1 + \frac{2g_J \mu_B A_J}{\gamma_I \hbar} (2a + 2b \cos \varphi) \right\} B_z I_z - P \left\{ \left[I_x^2 - \frac{1}{3} I(I+1) \right] \cos \varphi + \right. \\ & \left. + \frac{1}{\sqrt{3}} (I_x^2 - I_y^2) \sin \varphi \right\}. \end{aligned} \quad (2)$$

Здесь

$$\begin{aligned} a = & \frac{1}{4} \left\{ \sum_{\Gamma_4} \frac{\langle \Gamma_4 | J_z | \theta \rangle^2}{W_4} + \sum_{\Gamma_5} \frac{\langle \Gamma_5 | J_z | \varepsilon \rangle^2}{W_5} \right\}, \\ b = & \frac{1}{4} \left\{ \sum_{\Gamma_4} \frac{\langle \Gamma_4 | J_z | \theta \rangle^2}{W_4} - \sum_{\Gamma_5} \frac{\langle \Gamma_5 | J_z | \varepsilon \rangle^2}{W_5} \right\}, \end{aligned} \quad (3)$$

W_i — энергия уровней Γ_i в кристаллическом поле. Суммарный спектр ЯМР от трех центров будет описываться спин-гамильтонианом аксиальной симметрии [6] с параметрами $\alpha_0^0 = 2g_J \mu_B A_J (2a - b)/\gamma_I \hbar$, $\alpha_1^0 = 2g_J \mu_B A_J \times (2a + 2b)/\gamma_I \hbar$. Расчет параметра квадрупольного взаимодействия $P = P_1 + P_2 + P_3$ проводился по стандартным формулам [12]. Рассчитанные и измеренные [6] параметры спин-гамильтониана приведены в таблице. Температурная зависимость параметров описывается выражениями

Параметры спин-гамильтониана, описывающего спектр ЯМР ^{165}Ho в $\text{Rb}_2\text{NaHoF}_6$

Параметры	Расчет	Эксперимент [6]
α_0^0	45.5	43.5 ± 2.0
α_1^0	181.9	177 ± 9
$ P/h $, МГц	5.7	9 ± 1
$\chi, 10^{-6} \text{ м}^3/\text{моль}$	1.05	1.02

χ — молярная восприимчивость.

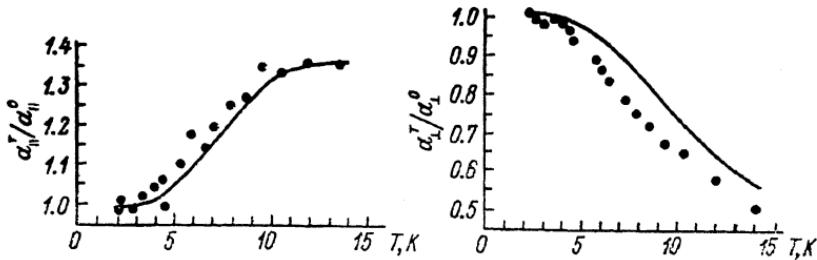
$$\frac{a_1^T}{a_1^0} = Z^{-1} \left\{ 1 + \frac{2a+b}{2a-b} \exp\left(-\frac{W_2}{kT}\right) - \exp\left(-\frac{W_s}{kT}\right) \right\},$$

$$\frac{P^T}{P^0} = Z^{-1} \left\{ 1 + \frac{P_3 - P_1 - P_2}{P^0} \exp\left(-\frac{W_2}{kT}\right) + \frac{P_1}{P^0} \frac{\langle s | O_2^0 | s \rangle}{\langle \theta | O_2^0 | \theta \rangle} \exp\left(-\frac{W_s}{kT}\right) \right\},$$

$$Z = 1 + \exp(-W_2/kT) + \exp(-W_s/kT) + 2 \exp(-W_d/kT),$$

$$W_2 = 2 \left\{ G \langle \theta | O_2^0 | \theta \rangle^2 \operatorname{th}\left(\frac{G \langle \theta | O_2^0 | \theta \rangle^2 + \Delta}{kT}\right) + \Delta \right\} \quad (4)$$

и при $G = 1.2 \cdot 10^{-3}$ см⁻¹ и $\Delta = 2.3$ см⁻¹ близка к экспериментальной [6], что видно из рисунка. Здесь Δ — начальное расщепление дублета; G —

Температурная зависимость параметров спин-гамильтониана ^{165}Ho в $\text{Rb}_2\text{NaHoF}_6$. Точки — эксперимент [6], сплошные линии — расчет по формулам (4).

константа квадрупольного упорядочения, определенная в [4]; индексы $0, 2, s, d$ обозначают $|0\rangle, |\phi_2\rangle, |s\rangle$ и $|d\rangle$ состояния соответственно; W_4^{cub} — энергия, соответствующая уровню Γ_4 в кубическом кристаллическом поле.

Интересно отметить, что при учете квадрупольного упорядочения в $\text{Rb}_2\text{NaHoF}_6$ становится понятным и факт возгорания линий с $\lambda = 2055$ и 2068 нм на переходе $^5I_7 \rightarrow ^5I_8$ в спектре люминесценции иона Ho^{3+} при охлаждении кристалла (в области 15—20 К) [13]. Упорядочение приводит к снятию запрета с оптических переходов.

Автор выражает признательность Л. К. Аминову за постоянный интерес и поддержку данной работы и Х. Сузуки за полезное обсуждение результатов.

Список литературы

- [1] Bleaney B. // Proc. Roy. Soc. Lond. (A). 1981. V. 376. P. 217—234.
- [2] Abragam A., Bleaney B. // Proc. Roy. Soc. Lond. (A). 1982. V. 382. P. 61—74.
- [3] Bongers E., Brom H. B., Veenendaal E. J., Huiskamp W. J., Amberger H. D. // Physica B. 1982. V. 115. N 1. P. 72—76.
- [4] Veenendaal E. J., Brom H. B., Huiskamp W. J. // Physica B. 1983. V. 121. N 1. P. 1—29.
- [5] Тагиров М. С., Теплов М. А., Ливанова Л. Д. // ФТТ. 1979. Т. 21. № 11. С. 3488—3489.
- [6] Егоров А. В., Ливанова Л. Д., Тагиров М. С., Теплов М. А. // ФТТ. 1980. Т. 22. № 9. С. 2836—2839.
- [7] Veenendaal E. J., Brom H. B., Ihringer J. // Physica B. 1982. V. 114. N 1. P. 31—36.
- [8] Ihringer J. // Sol. St. Comm. 1982. V. 41. N 7. P. 525—527.
- [9] Ihringer J., Wu G., Hoppe R., Hewat A. W. // J. Phys. Chem. Sol. 1984. V. 45. N 1/2. P. 1195—1200.
- [10] Жданов Р. Ш., Аухадеев Ф. Л., Либерман А. Б., Силкин Н. И., Теплов М. А., Ягудин Ш. И., Ягфаров М. Ш. // ФТТ. 1983. Т. 25. № 3. С. 929—931.
- [11] Горев М. В., Флеров И. Н., Искорнев И. М., Воронов В. Н. // ФТТ. 1984. Т. 26. № 5. С. 1285—1289.
- [12] Абрагам А., Блини Б. Электронный парамагнитный резонанс переходных ионов. М.: Мир, 1973. Т. 2. 349 с.
- [13] Пудовик Е. А., Ливанова Л. Д., Столов А. Л. Парамагнитный резонанс. Казань: Изд-во КГУ, 1983. Сб. № 18. С. 39—52.

Казанский государственный университет
им. В. И. Ульянова-Ленина
Казань

Поступило в Редакцию
9 ноября 1988 г.